

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.3>

Емельянов Игорь Степанович

[ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА В РОМАНЕ ДЭНА СИММОНСА "ТЕРРОР"](#)

В статье рассматривается роман американского писателя Дэна Симмонса "Террор" в свете традиций американской литературы, выявляется трансформация устоявшейся в американской романтической прозе XIX - начала XX века проблематики. Исследуются творческое использование и переосмысление Симмонсом наследия классической литературы США, в частности, социальных, морально-этических, психологических проблем, поставленных в романе Г. Мелвилла "Моби Дик", в рассказах и повестях Э. А. По, в северных рассказах Д. Лондона. В новаторстве Д. Симмонса, как показывает исследование, отражаются изменения, происходившие в культурной и социальной рефлексии в течение XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/3.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 18-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Аль-Хаким Тауфик. Лотерея. М.: Наука, 1983. 183 с.
2. За дюнами: антология современной саудовской литературы. М.: Восточная литература, 2009. 533 с.
3. Махфуз Нагиб. Любовь под дождем. М.: Прогресс, 1976. 272 с.
4. Накшабанди Хани. Исповедь арабской женщины. М.: Библос-консалтинг, 2009. 272 с.
5. Накшабанди Хани. Одна ночь в Дубае / пер. с араб. В. Н. Зарытговской. М.: Библос-консалтинг, 2010. 136 с.
6. هانى نقشبندى . معرفة الموسوعة الالكترونية . هانى نقشبندى (Накшабанди Хани) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marefa.org/index.php/> (дата обращения: 28.07.2018).
7. فيلم دمي ودموعي وابتساماتي (Моя кровь, мои слезы, моя улыбка. Египет: Нагиб, 1973) [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/pyC5dYRxm3o> (дата обращения: 28.07.2018).
8. فيلم لا أنام (Я не сплю. Египет: Абдель Халим Наср, 1957) [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/KN67WGxVUcA> (дата обращения: 28.07.2018).
9. هانى نقشبندى . ليلة واحدة في دبي . بيروت: دار الساقى . ٢٠١٠ . ١٢٧ ص (Накшабанди Хани. Одна ночь в Дубае. Бейрут: Дар ас-Саки, 2010. 126 с.).
10. إحسان عبد القدوس . دمي ودموعي وابتساماتي . القاهرة: دار الراشد العربي ، ١٩٧٢ ، ٢٤٩ ص (Ихсан Абд Аль-Куддус. Моя кровь, мои слезы, мои улыбки. Каир: Дар ар-Раид аль-Араби, 1972. 249 с.).
11. إحسان عبد القدوس . لا أنام . القاهرة: دار روز اليوسف . ١٩٥٧ ، ٥٥٠ ص (Ихсан Абд Аль-Куддус. Я не сплю. Каир: Дар Роуз аль-Юсеф, 1957. 550 с.).
12. رجاء عبد الله الصانع . بنات الرياض . بيروت: دار الساقى . ٢٠٠٥ . ١٦٥ ص (Раджа Алсани. Девушки из Эр-Рияда. Бейрут: Дар ас-Саки, 2005. 165 с.).

ORIGINALITY OF HANI NAKSHABANDI'S NOVEL "ONE NIGHT IN DUBAI"

Vavichkina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
 Vlasova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
 vavichkina_ta@rudn.university; vlasova_yue@rudn.university

In the article, the novel "One Night in Dubai" by the contemporary Saudi writer Hani Nakshabandi is analysed. He devoted his novel to a new phenomenon in the Oriental society: a modern emancipated Arab woman, a businesswoman, who is trying to escape from loneliness into a bustling metropolis and to find her happiness there. It is concluded that the strong-willed heroine of the novel was able to cope with depression, to clear her mind, to find true love and harmony when she looked at herself from the outside, heard the inner voice, saw Dubai under construction, a new cosmopolitan city of her bright future, in a new light.

Key words and phrases: Saudi writer Hani Nakshabandi; modern Arabic literature; women's theme; emancipated heroine; problem of loneliness; problem of happiness; sleep motive; image of the city of the future.

УДК 82.091

Дата поступления рукописи: 04.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.3>

В статье рассматривается роман американского писателя Дэна Симмонса «Террор» в свете традиций американской литературы, выявляется трансформация устоявшейся в американской романтической прозе XIX – начала XX века проблематики. Исследуются творческое использование и переосмысление Симмонсом наследия классической литературы США, в частности, социальных, морально-этических, психологических проблем, поставленных в романе Г. Мелвилла «Моби Дик», в рассказах и повестях Э. А. По, в северных рассказах Д. Лондона. В новаторстве Д. Симмонса, как показывает исследование, отражаются изменения, происходившие в культурной и социальной рефлексии в течение XX века.

Ключевые слова и фразы: Дэн Симмонс; «Террор»; проблематика; традиция; Г. Мелвилл; Э. А. По; Д. Лондон.

Емельянов Игорь Степанович, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
 krzl@inbox.ru

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В РОМАНЕ ДЭНА СИММОНСА «ТЕРРОР»

Роман американского писателя Дэна Симмонса «Террор», опубликованный в 2007 году, стал заметным явлением литературы начала XXI века, получил одобрение критики (включался в десятку лучших книг 2007 года) и признание публики. Некоторые читатели называют эту книгу лучшим созданием писателя. Роман был переиздан, переведен на разные языки, в том числе на русский. О популярности сочинения Симмонса свидетельствует появление телевизионного сериала, созданного в 2018 году телеканалом АМС. Роман стал объектом изучения литературоведов не только на родине писателя, но и в нашей стране. Среди наиболее интересных работ о творчестве Д. Симмонса в целом и о романе «Террор» в частности следует назвать работы Е. А. Куликова [1-3], в которых произведения американского автора рассматриваются с разных точек зрения –

культурологической, литературоведческой, философской. Д. Симмонс стал известен прежде всего как писатель-фантаст, поэтому его труды могут быть интересны и в социально-футурологическом аспекте, как показывает Ю. В. Преображенский [6]. Романом «Террор» Д. Симмонс внес свою лепту в литературное изображение освоения Арктики полярными экспедициями, считает Н. П. Танышина [9]. Таким образом, в России творчество американского писателя изучается в разных аспектах. В данной статье поставлена задача исследовать внутритекстовые смысловые связи романа Дэна Симмонса «Террор» с американской литературой XIX – начала XX века, прежде всего с произведениями Г. Мелвилла, Э. А. По и Д. Лондона.

Сам писатель, филолог и преподаватель литературы по образованию, не скрывает, что многим обязан этим и другим американским и не только американским писателям. Прямые отсылки, цитаты, аллюзии на литературные источники содержатся едва ли не во всех многочисленных романах Симмонса. Они обогащают смысловое наполнение текста, плотно связывают его с сутью национальной американской культуры. В то же время Симмонс не просто воспроизводит сюжеты, ситуации или образы, он наделяет их новым содержанием, интерпретирует их, исходя из опыта западной культуры начала XXI века. На вопросы, которые были поставлены его предшественниками, он дает ответы человека другой эпохи. Следует отметить, что творчество американского писателя отличается пристальным интересом к некоторым темам, которые являются сквозными в целом ряде его сочинений, в том числе в рассматриваемой книге.

В романе «Террор» Симмонс использовал документальную основу, «semi-fiction нарратив», как определяет ее Е. А. Куликов [3, с. 172], для создания художественного произведения, в котором поставлены важные проблемы. Одними из ведущих в книге являются проблемы зла и смерти. Злоключения экипажей английских кораблей в ледяной арктической пустыне разворачиваются в повествование о столкновении человека со злом. Д. Симмонс не рассматривает проблему одномерно, конфликт добра и зла не решается им упрощенно. Зло, как показано в романе, является частью мироздания. Это зло материализовано в образе чудовища Туунбака, преследующего и методично убивающего членов экспедиции сэра Франклина. В то же время источниками зла являются сам человек и человеческое общество. Причем по сравнению со злом «природным», внесоциальным, таким как Туунбак, человеческое зло не менее, а даже более разрушительно. Именно в столкновении с человеческим злом одерживают свои победы и терпят поражения герои повествования. Собственно, и Туунбак, воплощающий сверхъестественный ужас, воспринимается как своего рода проекция человеческого зла во внешний мир. Туунбак в этом близок другому созданию Симмонса – Шрайку, «Повелителю Боли», загадочному персонажу «Гипериона».

Образ Туунбака связан не только с произведениями самого Симмонса. В романе содержатся прямые параллели с творчеством Э. А. По, а фабула рассказа «Маска Красной смерти» воспроизводится в романе почти буквально. Связи романа Симмонса с творчеством По не ограничиваются только этим рассказом. Уместно вспомнить «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима», речь в которой идет, в том числе, о полярной экспедиции, погибающей в «обволакивающей мир белизне», в которой возникает «поднявшаяся из моря высокая, гораздо выше любого обитателя нашей планеты, человеческая фигура в саване. И кожа ее белее белого» [5, с. 694]. Смерть в ледяных просторах Арктики и Антарктики ожидает героев Симмонса и По соответственно. Красная смерть из одноименного рассказа По своими симптомами не случайно напоминает цингу, подробно описанную в романе «Террор». Карнавал, устроенный экипажами кораблей, при всей фантазмагоричности и нелепости, фактически оказывается жертвоприношением Туунбаку. Сам он, подобно Смерти из рассказа По, словно бы не имеет доступного чувства человека физического тела: это зло появляется ниоткуда, исчезает никуда.

В романе «Террор» писатель утверждает амбивалентность зла. Оно является частью всего мироздания, но в то же время существует не столько само по себе, сколько проявляется в человеке и через человека, и в то же время противопоставлено всему человеческому. Именно так можно понять противостояние таких героев, как конопатчик Хикки и доктор Гудсер, сведенных автором словно бы в последнем поединке среди ледяной пустыни. Это поединок воплощенного в человеке зла и упорно не сдающей человечности. Зло, в конечном итоге, ведет к саморазрушению человека – таков путь развития образа Хикки. В романе зло, персонификацией которого становится конопатчик, едва ли не более страшно, чем inferнальное чудовище. Показательна в этом отношении реакция Туунбака на пожираемую им душу погибшего конопатчика: «Чудовищное существо вдохнуло в себя душу Хикки. Но потом оно отшатнулось, потрясло огромной головой, раздраженно фыркнуло, словно отплевываясь от какой-то мерзости» [8, с. 683].

Д. Симмонс по-своему продолжает размышления классика американской литературы XIX века Г. Мелвилла. В романе «Моби Дик» Мелвилл также задумывался о проблеме зла – Зла мирового и социального. Капитан Ахав, для которого Белый Кит был воплощением мирового Зла, бесстрашно вступал с ним в поединок и погибал: «Ахав не может уничтожить Зло. Он может уничтожить лишь самого себя» [4, с. 18]. Каким же образом разрешается этот поединок у Симмонса?

В многофигурном романе «Террор» следует, на наш взгляд, выделить двух важных героев – капитана Френсиса Крозье и доктора Д. С. Гудсера. Оба они являются своего рода париями: одновременно и принадлежат своей социальной группе, и в то же время не вполне слиты с нею. Для развития сюжета и замысла писателя это немаловажное обстоятельство, так как именно судьба данных двух героев в наибольшей степени выражает его взгляд. Одной из сквозных в романе является проблема устройства викторианского общества, формирующего взгляды человека на окружающий мир и на место человека в нем, что позволяет увидеть в произведении Симмонса «антиджентльменский пафос» [2, с. 47]. В этом отношении не случайно, что роман Симмонса содержит прямые отсылки к «Моби Дик» Г. Мелвилла. Образ корабля как модели человеческого социума используется в литературе начиная еще с эпохи Античности. У Симмонса, как и у Мелвилла, воспроизведена модель общества XIX века, причем именно общества викторианской эпохи, с четкими сословными границами.

Персонажи романа относятся к разным социальным группам, у них различный социальный и личный опыт, это люди разных сословий, возрастов, убеждений. В условиях жесткой «викторианской» структуры корабельного социума и разворачивающихся трагических событий именно эти двое, капитан и доктор, каждый по-своему, находят правильный путь. Доктор Гудсер утверждает свою человечность в нечеловеческих условиях, фактически своей смертью отстаивая, казалось бы, несостоятельные в сложившихся обстоятельствах идеалы гуманизма. Капитан Крозье по воле автора расширяет горизонты опыта, доступного человеку викторианской эпохи. Оба героя Симмонса находят опору в гуманистических идеалах, но совсем по-разному.

Доктор остается верен тем «традиционным» гуманистическим убеждениям, которые сложились в XIX веке. В романе он изображен прежде всего как передовой человек своего века, как приверженец науки и просвещения. Находясь в ситуации выбора, доктор отказывается спасти свою жизнь путем отказа от гуманистических взглядов и цивилизационных ценностей. Стремясь уничтожить зло, он уничтожает и самого себя, как капитан Ахав.

Крозье показан в романе совсем другим человеком, и, оказавшись в той же ситуации выбора, осуществляет его иначе. Для него оказывается открыт другой, ранее невообразимый опыт, возможность другой жизни, под другим именем, в другой культуре. Думается, что рефлексия героя в финале романа, связанная с этим, была едва ли возможна для человека XIX столетия. Обретенный капитаном Крозье опыт, его рефлексия по поводу этого нового опыта несколько «модернизируют» его образ, приближают его к современному читателю. Герой-повествователь из романа Г. Мелвилла возвращается к цивилизации, в то время как герой Д. Симмонса выбирает жизнь в другой цивилизации, что в рамках мировоззрения европейца XIX века значило бы «вне цивилизации». Он обретает новые личные качества, перестает быть парией и в новом социуме обретает новый социальный статус. Приобщение к культу Туунбака окончательно открывает Крозье возможность «второй» жизни. Лишая человека части тела, пожирая его во время жестокого ритуала, чудовище в обмен наделяет пострадавшего сверхъестественными способностями. Архаика культа, таким образом, раздвигает для Крозье, человека викторианской эпохи, горизонты возможного, позволяет увидеть новые аспекты реальности, иные возможности ее понимания.

Следует выделить еще один пласт повествования, связанный с северными рассказами Д. Лондона. Симмонс явно обыгрывает образ Белого безмолвия, впечатляюще нарисованного Лондоном в ряде классических текстов. Ключом к этому пласту романа безусловно является леди Безмолвная. Переключка слов (“The White Silence” у Лондона и “Lady Silence” у Симмонса) здесь явно не случайна. Она так же персонафицирует мир северной ледяной пустыни, лондонское «Белое безмолвие», как Туунбак персонафицирует враждебность Арктики и inferнальный ужас, окружающие английских моряков. Так же не случайна «немота» Безмолвной. Преодоление этой «немоты» для Крозье становится возможным в результате ритуала, своего рода договора или даже союза с Туунбаком. Однако, потеряв язык, Крозье парадоксальным образом обретает «новый язык», возможность иной, невербальной коммуникации. Симмонс действительно описывает «переключение кодов», едва ли возможное для реального капитана Френсиса Крозье, человека XIX века, но вполне возможное для героя романа начала XXI века.

Жизнь Крозье в романе четко делится на две половины. Первая связана с флотской карьерой, кораблем, шире – с Британией. Вторая – та новая жизнь, которую обретает Крозье после своей символической смерти. Собственно, как это показано в романе, Крозье как будто ищет смерти: медленно, но верно убивает себя алкоголем на протяжении долгих лет. Жизнь его безрадостна, ограничена представлениями о должном и возможном для капитана британского флота. В финале экспедиции он, наконец, действительно оказывается мертвецом – в восприятии тех, кто остался на родине. Как и другие, погибшие, участники экспедиции, Крозье и в самом деле мертв для общества: для капитана, потерявшего корабль и команду, возвращение назад равноценно смертному приговору. Таким образом, спасение Крозье леди Безмолвной является не только спасением от смерти, но и дарованием новой жизни. Однако Крозье не может продолжать свою прежнюю жизнь. Симмонс показывает действительное *перерождение* героя: европеец Крозье обнаруживает в себе новые качества, в нем пробуждается иная, не известная прежде натура, он фактически становится другим человеком. В этом образ Крозье, несомненно, ближе и понятнее современному читателю, чем мог бы быть понятым человеку викторианской эпохи. Ведь капитан Крозье перешагивает ее строгие рамки, причем делает это решительно и бесповоротно. Он один из тех персонажей романа, в ком читатель, в той или иной мере, может увидеть черты своего современника.

Воспроизводя художественными средствами события прошлого, Симмонс на самом деле раздвигает временные рамки повествования. Его интересуют границы человеческого опыта, возможности познания, способность человека к самоизменению, к восприятию другой точки зрения, другой культуры, иного образа жизни. Выбор Крозье в финале романа – принять другого себя и стать частью другого мира и другой культуры – это выбор человека не викторианской эпохи.

Оставаясь в рамках положенного в основу сюжета исторического события, создавая роман на документальной основе, писатель исследует трагическую историю экипажей кораблей с разных точек зрения. С одной стороны, он показывает возможности и ограниченность людей европейской культуры XIX века, с другой – оценивает героев и ситуации с точки зрения человека рубежа XX-XXI веков. Это придает особое качество повествованию: писатель как бы моделирует поведение героев, ведь о реальной судьбе членов экипажа почти ничего не известно. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в романе показаны два возможных финала жизни Крозье, в одном из которых он действительно погибает, в другом – обретает возможность новой жизни в другом пространстве и в другом, не европейском, а архаическом, мифологическом времени – времени инуитов. С этих пор и сам Крозье начинает воспринимать время иначе.

В связи с этим наглядно видно, что Симмонс иначе, чем Д. Лондон, трактует взаимоотношения аборигенов Севера и белых людей. За столетие до появления «Террора» Лондон изображал противопоставленные друг другу миры белых и аборигенов. Более того, мир северных народов, их культура осмыслились как умирающие, обреченные на исчезновение в результате столкновения с западной цивилизацией. Во многих северных рассказах Лондона, таких как «Северная одиссея», «Лига стариков» и других, выражены эти убеждения. Совсем иначе оценивает ситуацию Симмонс. Он не только уравнивает западную и незападную цивилизации, но и в целом ряде случаев отдает предпочтение инуитам. Они ближе к природе, зло не проявляется в их социуме так явно, как в западном. Конопатчик Хикки – явление во многом именно европейское, это зло порождено не только внутренними качествами героя, но и самим обществом. Таким образом, Симмонс противопоставляет зло европейского социума тому злу, которое воплощено в образе Туунбака: первое разрушительно, со вторым возможна коммуникация.

Для героев Д. Лондона в высокой степени характерно качество, которое было описано Э. Саидом в книге «Ориентализм»: европеец на востоке – всегда агент по продвижению европейского взгляда, европейской культуры, европейской цивилизации в мире восточного обскурантизма: «Белый Человек – это агент по выражению, распространению и применению к миру определенной политики» [7, с. 352]. В северных рассказах Д. Лондона выражается как раз очень похожая точка зрения – их герои активно осуществляют колонизаторскую функцию, вовлекая аборигенов в жернова западной цивилизации и тем, по сути, обрекая их на исчезновение. Герои северных рассказов Лондона – именно агенты Запада. Совсем в ином свете показаны представители западной цивилизации у Симмонса. Герои «Террора» не завоевывают для Запада новые пространства, а вынуждены выживать в них; Белое безмолвие не покоряется европейцам, оно или враждебно, или безразлично к их судьбе. Дэн Симмонс скептически оценивает культуртрегерскую роль западной цивилизации в этой части мира. Западная наука и цивилизационная практика оказываются бессильными в суровых условиях Арктики. В романе «Террор», в отличие от рассказов Д. Лондона, на вымирание обречены не аборигены, а именно белые. Выжить способен только тот из них, кто принимает новый образ жизни, преодолевает немоту «Белого безмолвия», по сути отказываясь от западной цивилизации, – капитан Крозье. В романе «Террор», следовательно, проявляются довольно глубокие изменения, которые произошли в течение ста лет в западной культуре в целом, в ее саморефлексии, в осмыслении своих потенциальных возможностей и реальных границ.

Таким образом, исследование романа Дэна Симмонса позволяет заключить, что в «Терроре» автор обращается к традициям американской литературы XIX – начала XX века, но интерпретирует их с точки зрения человека нашего времени. Повествование о судьбе экспедиции Франклина оказывается в итоге размышлением о многовариантности бытия, о невозможности вместить его многообразие в рамки одной человеческой жизни, одного жизненного опыта.

Список источников

1. Куликов Е. А. Национальная специфика в восприятии Дэна Симмонса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 126-130.
2. Куликов Е. А. Полярная экспедиция в условиях викторианской Англии: «Террор» Дэна Симмонса как антиджентльменский роман // Бюллетень научных студенческих обществ Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2016. № 7. С. 44-49.
3. Куликов Е. А. Функции документа в романе Дэна Симмонса «Террор» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 171-176.
4. Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый Кит / пер. с англ. И. М. Бернштейн; вступ. ст. Ю. В. Ковалева; прим. И. М. Бернштейн; Ил. Р. Кента. М.: Правда, 1982. 672 с.
5. По Э. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе / пер. с англ. М.: НФ «Пушкинская библиотека»; АСТ, 2003. 765 с.
6. Преображенский Ю. В. Варианты трансформации общественно-природных систем (между фантастикой и футурологией) // Совершенствование экологообразовательной деятельности в Саратовской области: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Саратовский источник, 2017. Вып. 15. С. 43-48.
7. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006. 637 с.
8. Симмонс Д. Террор. СПб.: Азбука, 2015. 768 с.
9. Тяньшина Н. П. Образ Арктики и полярных экспедиций в художественной литературе // Арктика: история и современность: труды международной научной конференции (20-21 апреля 2016 г., г. Санкт-Петербург) / отв. ред. д.и.н., проф. С. В. Кулик. М.: Издательский дом «Наука», 2016. С. 104-112.

RETHINKING THE SUBJECT MATTER OF THE AMERICAN LITERATURE OF THE MIDDLE OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY IN THE NOVEL “THE TERROR” BY DAN SIMMONS

Emel'yanov Igor' Stepanovich, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
krzl@inbox.ru

The article deals with the novel of the American writer Dan Simmons “The Terror” in the light of the traditions of the American literature. The author reveals the transformation of the problems established in the American romantic prose of the XIX – the beginning of the XX century. The work studies the creative use and reinterpretation of the American classical literature heritage by Simmons, in particular, the social, moral-ethical and psychological problems posed in H. Melville’s novel “Moby-Dick”, E. A. Poe’s stories and novels and J. London’s northern stories. D. Simmons’s innovation, as the research shows, represents the changes that took place in cultural and social reflection during the XX century.

Key words and phrases: Dan Simmons; “The Terror”; subject matter; tradition; H. Melville; E. A. Poe; J. London.